Эпилог

Пока она босиком бежала, бежала и бежала по бесконечно длинному коридору, она наконец выбралась наружу, даже не успев осознать этого. «Луна», которой не было в её родном мире Грандо, висела посреди ночного неба и омывала её своим слабым светом. Она действительно была одна в этих джунглях небоскребов, раскинувшихся перед её глазами. У неё больше не было ни старых друзей, с которыми она могла бы смеяться, ни доброго голоса Исона.

Однако, когда она взглянула на путь, простиравшийся перед ней, то невольно остановилась.

Ромия Маригана удивилась. Неужели всему этому конец? Она всё ещё была жива. И перед ней пролегал путь. Она чувствовала, что может построить целый новый мир из осколков разрушенного мира внутри себя. Действительно, она по-прежнему была жива. У неё были ноги, которые могли ходить, путь, который лежал перед ней, и сердце, которое искало чего-то.

Она пожелала счастья Исону, который когда-то создал мир внутри неё, и сделала шаг вперёд. Постепенно она ускорила шаг и в конце концов исчезла на ночных улицах.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

Даже когда наступил второй семестр, то, что мне нужно было сделать, не изменилось.

Каждую неделю, по средам и пятницам. С момента звонка, оповещающего об окончании урока, до 17:30.

Мы с Синономэ отправлялись в библиотеку, чтобы работать с людьми за прилавками.

Если говорить о том, что изменилось, то только то, что у меня тоже начала развиваться привычка читать всякий раз, когда я был свободен, точно такая же, как у Синономэ. Это служило способом найти общие темы для общения с Синономэ, и я также полностью привык к этому, когда читал всякий раз, при чувстве беспокойства.

— Разве это не здорово? Вы двое так хорошо ладите, — сказала она, смеясь «у-фу-фу». Похоже, она начисто забыла о том времени, когда она спросила, встречаемся ли мы, а я сказал ей тогда, что нет.
— Почему бы тебе тоже не попробовать написать рассказ, Минами-кун? — Синономэ внезапно заговорила об этом, когда мы вместе шли на станцию после окончания нашей смены.
— Это немного сложновато а когда я читаю твои работы, я и так теряю уверенность в своём творчестве. Да и не сказал бы, что у меня тоже есть к этому интерес.
— Не то чтобы мой рассказ был такой уж замечательный или ещё чего
— Не принижай себя. Твоя последняя работа была великолепна, «Меланхолия Дэус Экс Махины».
Когда я произнёс это странновато звучащее название, она остановилась.
— Н-не произноси это название оно звучит так неловко
И сказала это с умоляющим видом. Когда я вижу её такой, мне кажется, что её репертуар выражений немного расширился.
Я взял её за руку и продолжил идти, игнорируя её пристальный взгляд.
— Кстати говоря, ты работала над новеллой с тех пор?
—Ещё нет.
— Тогда как насчёт сбора исследований?
— Но тогда
— Ну, я всё равно не против.
Мы с Синономэ «встречались». Вероятно, так оно и было. Однако мы всё ещё пребывали в этой неоднозначной ситуации.

Иногда я думаю: мы делаем это только за тем, чтобы «собрать исследования»?

Сиина-сан посмотрела на нас двоих.

Нам ещё предстоит расставить все точки над и. Было чрезвычайно неловко спрашивать, встречаемся ли мы в подлинном смысле этого слова, и я не могу представить, что произойдёт, если я действительно спрошу и получу отказ. По этим причинам данная ситуация до сих пор растягивалась.

Я подумал, что рано или поздно, но мне придётся это подтвердить.

Что Синономэ на самом деле думала обо мне.

Может быть, когда Синономэ наконец закончит свою новеллу, а может, когда мы закончим старшую школу. Прямо сейчас выяснить это не представлялось возможным.

Пока мы шли, держась за руки, я вспомнил, что она говорила в прошлом.

Жизнь человека похожа лишь на короткий рассказ.

Каждый, кажется, думает, что его жизненная история будет такой же длинной, как новелла, но на самом деле её можно легко обобщить десятками строк в виде короткого рассказа или около того.

В то время я был впечатлён этими словами и даже подумал, что она достойно выразилась.

Но сейчас я чувствовал себя немного иначе.

Если мы примем эти слова за истину, то мир превратится в сборник коротких рассказов. Жизнь каждого человека была бы короткой историей, и собрание этих историй сформировало бы мир.

В определённом смысле это может быть так.

Но любой человек не одинок. Подобно тому, как я был вместе с Синономэ сейчас, разные люди связаны с другими разными людьми, которые формируют мир вокруг нас. В этот момент мир перестаёт быть просто собранием коротких рассказов. Вы можете назвать это совместной коллекцией коротких рассказов или даже грандиозной эпопеей с бесконечными главными ролями.

История моей одинокой жизни, возможно, была просто чем-то мелководным, но она меняется, когда в ней участвует Синономэ. Только за эти несколько месяцев произошло так много разных событий, что они могут даже не поместиться в один том.

—				Что	такое?

Синономэ в замешательстве посмотрела на меня, пока я молча размышлял всё это время.
— Ничего.
Я ответил, и мы вдвоём пошли к станции, вместе.
http://tl.rulate.ru/book/42025/942018